

Глава 2.3

- У меня было много практики, детка, - ответил я со смехом.

- Уххх, бля! Я слышала о твоих похождениях, - сказала Кэрри.

- Не беспокойся, - заверил я ее. Я редко приводил девушек домой для таких вещей. Обычно я делал это в домах девочек, или на вечеринках, или на заднем сиденье автомобиля. Мама обычно всегда была дома, и я всегда нервничал при мысли о том, чтобы трахнуть девушку под носом у моих родителей. Я не любил быть тихим или сдержанным. Я был львом. Мне хотелось рычать. Но теперь, когда мои отношения с мамой радикально изменились, все изменилось. Так что было приятно растянуться на собственной кровати и без стеснения приступить к делу.

Мама довела меня до этого. Она постоянно заставляла меня нервничать, и это обнажило мою гордую сторону. Если кто-то и будет пойман в результате моей битвы с мамой, то это будет она. Она сделала это со мной. Она заставила меня так себя вести.

- Ух. Ух. Ах! Ах! Ах! - простонала Кэрри.

- Ууух! - проворчал я. Хотя Кэрри была неопытна, ее киска была фантастической. Она душила меня теплым, влажным наслаждением. Это почти заставило меня сосредоточиться на ней. Но я никак не мог выкинуть маму из головы. Я все еще думал о ней, проверяя под дверью ее тень, надеясь, что она ворвется, спихнет эту молодую сучку с кровати, займет ее место и докажет мне, что ее зрелая киска была еще плотнее и лучше, чем у этих молодых шлюх из старшей школы.

Я наклонился и прижался губами к уху Кэрри, слегка поцеловав его, прежде чем прошептать ей.

- Я хочу это услышать! - начал я. "Когда ты кончишь, я хочу услышать, как ты кричишь!"

- Почему ты думаешь, что заставишь меня кончить? - спросила она с улыбкой. Я посмотрел на нее сверху вниз.

- Потому что знаю, - с уверенностью сказал я. Она сладко улыбнулась. Я вошел в нее твердо, давая ей столько моего члена, сколько она могла принять.

- Ммммммммм! - Кэрри замурлыкала от удовольствия, мило прикрыв глаза. "Ты такой классный! Самый лучший!"

- Я что? - высокомерно спросил я, ускоряясь.

- Черт! Самый лучший! Ты самый лучший ебарь! Самый лучший! Ааааа! Так хорошо! - простонала Кэрри. Я чувствовал, как ее киска дергается и дрожит. Она была уже близко.

Я мог бы продолжать еще какое-то время, но не хотел утомлять бедную девушку. Я мог справиться с этим, но она не могла, поэтому я начал позволять ее киске переполнять меня. Я попытался высвободить пробку и позволить себе кончить. Я почувствовал, как он дернулся, и понял, что у меня осталось всего несколько секунд. Я почувствовал, как меня пробирает дрожь. Я знал, что конец близок. Я поклялся сделать все хорошо, устроить шоу.

Я представил, как мама стоит там и внимательно слушает. Слушает, как ее жеребец сын занимается сексом. Ее ухо наверное было у двери, потому что, хотя она и утверждала, что ей

это неинтересно, это было естественное материнское любопытство - узнать, чем занимается ее сын в свободное время, занимается ли он сексом.

Я уверен, что она уже знала ответ на этот вопрос. Она не была невежественной. И я уверен, что мои недавние действия дали ей понять, что я за человек. Но я хотел заполнить пробелы в том, чего она обо мне не знала. Сколько я могу продержаться? Как сильно я трахаюсь? Насколько велик мой член? Насколько велики мои яйца? Сколько я кончаю? Все вопросы, которые любопытная мама хочет знать.

Я представил себе, как она стоит там, застыв, не издавая ни звука и не желая мешать происходящему. Ее соски, без сомнения, были твердыми, как и всегда. Но мне нравилось думать, что сегодня они были очень твердыми и пульсирующими. Я надеялся, что ее киска сочтется от удовольствия, потому что трудно было не возбудиться, когда действие происходило так близко, даже если в этом был замешан твой собственный сын.

Какая-то часть меня надеялась, что она действительно втянулась в это действо. Часть меня представила, как ее рука опускается в штаны, ее ухоженные пальцы потирают влажную пизду. Может быть, одна из ее рук скользнула под топ, играя с ее собственными гигантскими грудями, щипая ее собственные соски. То, что она слушала, как ее собственный сын загоняет член в какую-то школьную шлюху, сводило ее с ума от похоти, ее уважение ко мне росло, как и ее похоть. Но я знал, что этого не произойдет. Я знал, что это фантазия. Однако, если есть хоть малейший шанс, что ей понравится то, что она услышит, я поклялся дать ей лучшее шоу, какое только смогу.

- О боже! Вау, черт! Я КОНЧАЮ! ОХ! - завизжала Кэрри. Ее стройное тело задрожало, когда оргазм потряс ее до глубины души. Я наблюдал, как мышцы ее плоского живота дрожали и изгибались. Когда она кончала, ее мышцы напрягались. Я почувствовал, как ее киска сжалась вокруг моего вала, и этого было достаточно, чтобы довести меня до края.

- А вот и я! - предупредил я. Кэрри все еще дрожала, когда я вытащил свой толстый член из ее влагилица. Я схватил свой член и сделал несколько завершающих движений, целясь ей в живот.

- УУУУХХХХХ! БЛЯДЬ, БЛЯДЬ, БЛЯДЬ! - проворчал я. Этот поток спермы приземлился на живот Кэрри, от ее правого бедра до левой груди. Вышел еще один выстрел. Густой, сливочный поток спермы попал в центр ее живота чуть ниже ее сисек. Моя сперма заполняла ее пупок. Еще одна густая струя спермы выстрелила, снова приземлившись на ее руку на животе, которая лениво покоилась на верхней части живота. Моя сперма снова выстрелила... и еще раз... и еще раз.

- Ох! - хмыкнул я, выдавливая из себя сперму. Я наблюдал, как потоки спермы, одна за другой, падали на тонкий живот Кэрри, некоторые выстреливали достаточно далеко, чтобы приземлиться на ее груди. Я разрисовал ее спермой.

- Господи, Том! - изумилась Кэрри, наблюдая, как напряглось мое тело, как напряглись мышцы, когда мои яйца выпустили галон спермы на ее обнаженное тело. Я продолжал яростно драть, и сперма продолжала прибывать. "Ты всегда так много кончаешь?"